

РАЗДЕЛ 2. СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.422

Т.А. Топеха

Пермский государственный технический университет

ТОЧКИ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Анализируется проблема изучения изменений социальной реальности. Рассматриваются проблемы современных исследований, посвященных данному вопросу. Определены точки изменений социальной реальности, целостное изучение которых позволит приблизиться к ответу на вопросы о причинах, приводящих к трансформации социальной реальности и степени управления этими процессами.

Ключевые слова: *социальная реальность, общество, семья, личность.*

Исследователей социальной реальности волнуют извечные вопросы: «Почему происходят те или иные изменения в социальной сфере», «Можно ли управлять процессами трансформации социальной реальности? Если да, то в какой мере».

Качество и достоверность ответов на эти вопросы во многом определяются степенью правильности понимания социальной реальности. Однако, как и другие науки, находившиеся на этой стадии развития («молодой науки»), социология не может однозначно ответить на вопрос о своем объекте – что есть социальная реальность. Нередко о социально-гуманитарных науках можно услышать, что это и вовсе не науки, поскольку они субъективны, то есть трудно постичь их объекты отвлеченно (объективно), хотя именно тот факт, что все мы являемся включенными в социальную реальность субъектами, позволяет всем нам интуитивно ощущать это явления и его главные аспекты. Впрочем опыт более зрелых наук показывает, что недостаточно точно сформулированное определение объекта не сужает горизонтов развития науки и, главное, возможности нахождения ответов на поставленные вопросы.

Задаваясь вопросом о социальной реальности как динамичном явлении, мы можем обратиться к тем фактам, которые нам известны – истории человеческого общества. Развитие невозможно без изменений, а следовательно, все процессы трансформации, причины и механизмы тесно соединяются воедино в неких точках, выделяя и изучая развитие которых мы можем лучше постичь как суть явления «социальной реальности», так и понять, «почему» в ней происходят изменения и насколько эти процессы поддаются человеческому управлению.

Для достижения этой цели необходимо в первую очередь выделить относительно константные феномены социальной реальности. Здесь мы можем обратиться к уже известным и широко признанным данным, которыми оперирует макросоциология: в социальной реальности все явления могут быть сгруппированы в процессы, структуры и институты.

Процессы, как феномены социальной реальности, в нашем случае вряд ли можно рассматривать как точку опоры, поскольку это динамические явления, которые собственно проявляют трансформацию социальной реальности.

Структура также мало подходит для нашего построения, поскольку это есть явление упорядочивания тех самых интересующих нас константных феноменов социальной реальности.

Так, путем исключения мы можем предположить, что наиболее вероятными константными феноменами социальной реальности выступают институты. Однако социальных институтов множество, надо ли изучать их все или возможно ограничиться, в связи с нашими целями, некоторыми. Исходя из логики трансформационных процессов, мы знаем, что есть социальные институты, которые возникли совсем недавно, а есть такие, которые выдержали многие сотни и даже тысячи лет существования человеческого сообщества. Среди таких устойчивых социальных институтов особенно выделяются семья, культура, власть, образование, труд. Вместе с тем более длительную историю, с одной стороны, и главенствующее положение для социальной реальности, с другой стороны, имеют институты семьи и культуры. Они включали в себя, на более ранних этапах, другие институты: например институт труда, был неразрывно связан с институтом семьи, который во многом обуславливал особенности развития производства.

Нам представляется необходимым выделенные институты рассматривать в целостном единстве, с этой целью необходимо их взаимоориентировать (установить структурную взаимосвязь). Институт культуры более широкий феномен, который сложно выделить непосредственно в социальной реальности. Вместе с тем мы знаем, что всякая семья является носителем культуры, то есть она всегда ее проявляет, в связи с этим мы выделим как основную точку трансформации именно институт семьи, а культура послужит проявителем трансформационных процессов в данном институте.

Имеется большое число публикаций посвященных семье и процессам, происходящим в ней, вместе с этим можно отметить, что по содержательному направлению значительное количество авторов уходят от позиции аргументированного объяснения к позиции фиксации данных.

Именно в плоскости института семьи чаще всего фиксируется точка напряжения. В последнее время все чаще отмечается появление различных альтернативных форм брака и семьи и, как следствие, ведется ожесточенный научный спор о судьбе семьи как социального института: одни утверждают, что

она умирает, а другие – что она только адаптируется к новым требованиям социума. И этот спор, который впрочем можно наблюдать не только в современных, но и ранних социологических публикациях, только подтверждает правильность нашего выбора относительно точки, которая позволит понять суть явления трансформации социальной реальности.

Мы предполагаем, что, рассматривая институт семьи, можно выделить фактически все свойственные обществу в целом функции и тенденции. В самом общем виде процессы, происходящие в семье, можно сравнить с химическими реакциями, скорее всего можно говорить о процессе распада вещества, то есть молекулы распадаются на атомы, которые в свою очередь образуют в последующем какие-либо новые молекулярные соединения, но, как правило, нечто иное, отличное от первоначального вещества (рисунок).

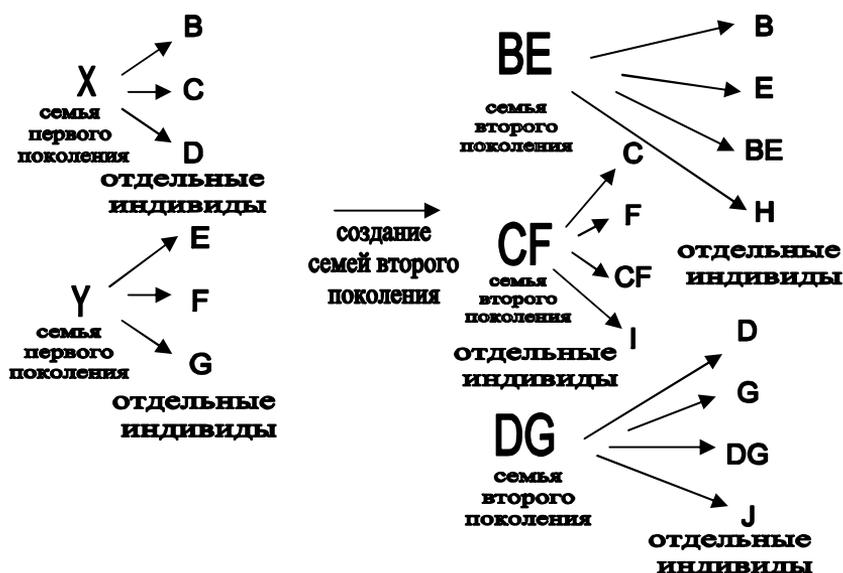

Рис. Схема процессов, происходящих в семье

И вновь мы должны констатировать, что семья, да впрочем и любой другой социальный институт, не позволяет до конца понять ни социальной реальности, ни перспектив развития общества.

В подтверждение этого можно привести исследование С.Н. Буровой и А.В. Демидовой¹, которые отмечают, что исследования семьи зачастую носят фрагментарный характер, с уклоном в экономическую и репродуктивную проблематику функционирования данного института. Большинство публика-

¹ Бурова С.Н., Демидова А.В. Тенденции исследования семьи в советский и постсоветский периоды (по материалам журнала «Социологические исследования», 1975–2006 гг.). Социс. 2008. № 12. С. 97–103.

ций носит прикладной характер, но одномоментный и близорукий, то есть авторы ищут решение проблем, но не вскрывают причин их возникновения. Отдельные призывы к преодолению фрагментарности сами обозначают ограничители, которые мешают представить ситуацию в целом, и одним из них является отсутствие системного взгляда на проблемное поле.

Итак, требуется уравнивающий взгляд, поскольку описание «отдельных» деревьев (к тому же в больших количествах) чаще создает иллюзорную ситуацию четкости и ясности, закрывая за собой «картину леса». Следовательно, мы должны помнить о сложности феномена «социальной реальности», а в связи с этим необходимо исходить из системного подхода при изучении социальной реальности, то есть одновременно учитывать и макро- и микросоциологический подход, именно к этому нас подталкивает реальность научной полемики.

Рассмотрение социальной реальности с позиции микросоциологии также требует выделения константной точки, в рамках микросоциологии, как правило, в качестве структурной единицы выделяется личность.

Нередко в социологической литературе встречаются различные термины – и человек, и индивид, и личность, – но мы считаем, что наиболее корректным и адекватным является использование термина «личность». Поясним свою позицию.

Человек (*Homo sapiens*, человек разумный) – это собственно биологическое семейство, то есть когда употребляют термин «человек», то однозначно подразумевают только одно – определенную биологическую структуру живого организма. Нам представляется недостаточно корректным и использование термина «индивид», поскольку индивид – это отдельный представитель биологического семейства, который наделен специфическими, присущими только ему физическими и анатомическими особенностями. Можно отметить, что индивидом можно называть уже с момента рождения (новорожденного), но вот является ли он собственно членом общества и его представителем? Наличие данных о «детях Маугли» позволяет нам категорично ответить: «Нет», поскольку, являясь индивидами и представителями семейства *Homo sapiens*, они одновременно не могут быть причислены к представителям человеческого общества, из-за неспособности интегрироваться в жизнь социума вследствие отсутствия ряда социальных приобретений – человеческих форм поведения, норм и т.д. Итак, мы считаем, что только личность является истинной единицей общества на микросоциологическом уровне, поскольку именно она и является выкристаллизованной частью, результатом взаимодействия отдельной биологической особи и социума.

Таким образом, мы можем заключить, что понятие «человек» более общее для понятия «индивид», в свою очередь также слишком общо для понятия «личность». Или, говоря иначе, личность свойственна не всем индивидам, но подразумевает непосредственное включение в семейство *Homo sapiens*.

Итак, с макросоциологической позиции мы намерены рассматривать семью при одновременном отвлечении от личности. В результате в поле нашего внимания будут попадать крупные условия социально-культурной сферы (экономические, политические, моральные, религиозные и др.), которые обуславливают весь процесс функционирования семьи как социального института, то есть одна интересующая нас пара – это ОБЩЕСТВО – СЕМЬЯ.

С микросоциологической позиции мы намерены рассматривать личность как элемент, образующий интересующий нас социальный институт – семью, что позволяет нам выделить еще одну пару СЕМЬЯ – ЛИЧНОСТЬ. В результате нашей целью является понимание механизмов и тенденций развития как семьи, так и личности (в ее сугубо социологическом аспекте).

Исходя из представления об обществе как системе, в конкретном ее воплощении: ОБЩЕСТВО – СЕМЬЯ – ЛИЧНОСТЬ, мы полагаем, что эти выделенные нами самостоятельные системы объединяются отношениями. Останемся на отношениях, объединяющих в единое целое выделенную нами систему. Мы полагаем, что именно они позволят нам правильно выделить точки изучения, для точного понимания как собственно социальной реальности, так и происходящих трансформационных процессов.

Мы полагаем, что интересующие нас отношения также образуют сложную систему, которая включает в себя, во-первых, элементы, провоцирующие поведенческий акт на микроуровне, то есть личностном. Нам представляется, что такими элементами являются потребности, ценности, ценностные ориентации и нормы. Эти элементы запускают механизмы, которые приводят к поведенческим актам личности. Именно поведенческие акты и рассматриваются в рамках микросоциологии как одна из единиц анализа, то есть поведенческие акты приводят к взаимодействию людей.

Следовательно, мы должны отметить, что в систему, во-вторых, включаются отношения, которые образуют одномерную социальную реальность и позволяют нам выделить и увидеть определенные социальные отношения, например, производственные, политические, семейные и др.

В последующем нам необходимо совершить очередной переход от микросоциологического уровня к макроуровню. Социальные отношения, которые мы выделили, образуются не только между отдельными личностями, но и включают в себя институты, например семью, в результате чего происходит наложение одномерных социальных реальностей и образуется новое явление – сложная многогранная социальная реальность, представленная различными сферами (материальной, духовной и др.), социальными институтами и социальными процессами. Заметим, что эти объемные грани социальной реальности, в свою очередь оказывают влияние как на социальные институты (в частности, семью), так и на отдельную личность. Эта сложная социальная реальность образует (точнее говоря, актуализирует) новые потребности,

ценности, ценностные ориентации, нормы. В результате мы имеем сложную замкнутую на самой себе систему не только объектов, но и связей.

Исходя из сделанных нами концептуальных построений, мы можем сделать предположение, которое требует проверки в ходе исследования.

Во-первых, тип личности – тип семьи – тип общества неразрывно связаны и гомогенны (подобны).

Во-вторых, тип личности (соответственно и тип семьи, тип общества) отличается от исторически предшествующих и последующих набором элементов (потребности, ценности, ценностные ориентации, нормы) и их структурной связью.

В-третьих, структурная связь между элементами (потребностями, ценностями, ценностными ориентациями, нормами) динамична, что приводит к появлению одних отношений (в том числе социальных реалий/реальностей) и исчезновению других.

Получено 1.12.2010